Генеральный директор ТМ, Ким Сок Хён, с самого утра чувствовал себя очень неспокойно. Чувство тревоги всегда заставляло его представлять себе только худшие варианты развития событий.

— Черт возьми, зачем этот парень вообще сдал экзамен на адвоката? Только не говори мне, что он хочет стать прокурором или что-то в этом роде, — Ким Сок Хен не мог успокоиться: он расхаживал взад-вперед по своему кабинету, бормоча про себя. Его правая рука, директор Квон, покачал головой в ответ на это замечание.

— Я не думаю, что дело в этом. В последнее время дела у него идут очень хорошо, так зачем ему становиться чиновником?

— Но кто его знает. Что такого хорошего есть в простой знаменитости, если он может стать крупным прокурором и получить большую власть? Если говорить прямо, что если он выберет этот путь и пойдет в политику, чтобы потом отомстить нам?

— А ему есть за что мстить? Если речь идет о Blue Fit, то этот вопрос уже решен... — директор Квон уже собирался сказать, что даже если Чхэ У Джин и испытывает неприязнь к ТМ, у него нет причин мстить, но остановился. Как близкий помощник генерального директора Кима, он тоже знал истинную причину ухода Чхэ У Джина из ТМ. Он был настолько сосредоточен на решении вопроса с Blue Fit, что на мгновение забыл об этом факте, и только сейчас это пришло ему на ум.

— Я очень сомневаюсь в этом. Это ведь тоже подпортит ему репутацию, — даже если У Джин все еще держал обиду на Ким Сок Хёна, им обоим было бы не выгодно снова ее поднимать.

— Всё может обернуться иначе. Это может стать возможностью укрепить его репутацию. Кто знает, вдруг он захочет уничтожить нас и сказать, что устоял перед соблазном и добился всего сам?

Пылкая речь Ким Сок Хёна не была совсем уж надуманной. Даже если дело не касалось этого конкретного вопроса, пока У Джин питал к ним неприязнь, он мог найти столько случаев, сколько захочет. Недавний поступок У Джина, когда он подошел к Ли Хён Джину, тоже был несколько подозрительным.

— Если этот парень изначально выбрал политику, а не стремился быть знаменитостью, то разве его действия до сих пор имеют какой-то смысл? Зачем вообще он стал знаменитостью? Он должен был просто свалить готовиться к экзамену на адвоката!

Чем больше Ким Сок Хён думал об этом, тем больше убеждался, что цель Чхэ У Джина - попасть в политику, а не стать знаменитостью. Если бы У Джин пошел в политику, имея за плечами многолетний опыт работы прокурором, в сочетании с его нынешней популярностью, он, скорее всего, вызвал бы ажиотаж и стал бы очень успешным.

Директор Квон мог пренебрежительно отзываться о прокурорах как о простых государственных служащих, но прокуроры могли получить большую власть, когда поднимались по карьерной лестнице. Разве можно сравнивать простую знаменитость с политиком, который завоевал любовь публики и поднялся на высокий пост? Ким Сок Хён высмеивал Чхэ У Джина за безамбициозность, но мысль, что он, возможно, самый амбициозный среди них, вызвала у него холодок по позвоночнику.

Однако Ким Сок Хён не мог оставить это без внимания. На месте У Джина, он бы что-нибудь предпринял, ведь он всегда судил о других по себе, пытаясь прочесть их мысли.

— Больше всего меня волнует тот факт, что его дядя - прокурор.

— Был прокурором. Если бы он был влиятельным человеком, стал бы он бездействовать в то время, позволяя своему племяннику страдать? К слову, проблема Blue Fit обсуждалась уже после того, как У Джин перешел в DS. Не похоже, чтобы к этому приложил руку его дядя. Он, вероятно, сейчас работает в мелкой юридической конторе; или, возможно, он открыл свой собственный офис и сейчас работает как жалкий адвокат.

Хотя директор Квон сказал это только для того, чтобы успокоить нервы Ким Сок Хена, в его словах был смысл. Судя по тому, как Чхэ У Джин вел себя в то время и как он не смог дать достойный отпор, было очевидно, что либо он не в ладах со своим дядей, либо дядя не имеет никакой власти.

— В таком случае, нам не нужно беспокоиться о семье Чхэ У Джина?

— А о чем тут беспокоиться? Мы и сами знаем нескольких прокуроров.

После того, как накануне стало известно, что Чхэ У Джин сдал второй этап экзамена на адвоката, люди по всему интернету стали интересоваться его семьей. Правда должна была быть раскрыта, независимо от того, взяли ли жители сети дело в свои руки или нет, но до сих пор никаких подробностей не было обнародовано.

Откровенно говоря, учитывая его популярность, тот факт, что информация, которая уже должна была стать достоянием общественности, до сих пор неизвестна, означал, что в ней вообще не было ничего существенного. Более того, раз до сих пор никто ничего не раскопал о его семье, значит, она не была достаточно влиятельной, чтобы угрожать Ким Сок Хёну.

Несмотря на то, что его основное беспокойство было развеяно, Ким Сок Хён все еще метался по кабинету, испытывая тревогу. Возможно, ему не нужно было беспокоиться. Однако он не мог перестать думать о том, что бы он сделал на месте У Джина, и беспокоиться об этом. Было ясно, что на месте Чхэ У Джина он бы обязательно отомстил и отплатил бы им той же монетой.

Более того, Чхэ У Джин в итоге отомстил Blue Fit. Инцидент мог спокойно забыться, но он тонко раскрыл его публике на шоу "Король певцов в масках" и "TV Star", чем только усугубил

ситуацию. Такой человек, вряд ли смог бы забыть об унижениях и преследованиях, через которые ему пришлось пройти из-за спонсорства. Более того, даже если У Джин не воспользуется этим обстоятельством, чтобы отыграться на них, у него было много других способов отомстить ТМ и Ким Сок Хёну. Если Чхэ У Джин решил расправиться с ними, то в деле будут замешаны не один и не два человека, поэтому опасения Ким Сок Хена были небезосновательны.

— Останется ли он знаменитостью или нет, но если он заинтересуется юриспруденцией или политикой, то нам ничего хорошего не светит.

Чхэ У Джин все еще сохранял обиду на ТМ; им будет трудно удержать его от того, чтобы он не растоптал ТМ ради своего успеха. С точки зрения привлечения внимания общественности и достижения благоприятного результата, нет ничего лучше, чем заслужить заслугу в искоренении коррумпированного агентства. Из-за беспокойства Ким Сок Хёна директор Квон просмотрел статьи в Интернете, чтобы выяснить, выразил ли Чхэ У Джин свою позицию.

— Только что была опубликована статья. DS объявили, что пока ничего не подтверждено и что У Джин все еще серьезно размышляет над этим. Он сосредоточился на подготовке к собеседованию и просит у всех поддержки.

— Черт возьми! — когда генеральный директор Ким услышал, что Чхэ У Джин всерьез задумался об этом, он воспринял это иначе. Поскольку он все больше беспокоился, что его предсказания могут сбыться, у него не было другого выбора, кроме как искать другое решение.

— Мы должны сделать так, чтобы он провалил последний этап экзамена на адвоката. Может, мне нанять кого-нибудь, кто собьет его машиной перед собеседованием, чтобы он не смог пройти его? — для Ким Сок Хёна устроить несчастный случай было проще простого.

— Тогда что ты будешь делать после этого? Есть еще следующий год. Ты не сможешь сделать то же самое дважды. Ты не можешь каждый раз переезжать его машиной. Собеседование не имеет значения. Даже если он пойдет на собеседование, мы всегда можем создать условие, которое гарантирует его провал. Я не думаю, что все решится только потому, что он не может пойти на одно собеседование.

Ким Сок Хен все это время чувствовал себя беспокойно и тревожно. Услышав слова директора Квона, он сделал паузу. Как он и сказал, то, что Чхэ У Джин не попадет на собеседование в этот раз, не имеет никакого значения. Даже если он не станет юристом, такой умный человек, всегда может стать политиком. В индустрии развлечений есть люди, которые пошли в политику. Если у него не будет серьезных скандалов, которые могли бы положить ему конец, он всегда может стать политиком в будущем, когда подрастет. Он уже показал всем, насколько он способен, поэтому он был гораздо более квалифицирован, чем любое другое трепло, желающее пойти в политику.

— Опасный скандал.... Если о нем пойдут грязные слухи, он не только потеряет свою популярность в будущем, но и, скорее всего, провалит собеседование прямо сейчас, не говоря

уже о том, чтобы идти в политику, верно? — он должен был раздавить его и убедиться, что он не будет представлять для них угрозы, будь то сейчас или в будущем. Даже если генеральный директор Ким делал это по другой причине, его метод не сильно отличался от того, который он использовал для уничтожения артистов, добившихся успеха после ухода из ТМ.

— У меня нет другого выбора, кроме как использовать его, — пробормотал Ким Сок Хён. У него все еще был телефон, который он забрал у Чхэ У Джина.

Когда Чхэ У Джин покинул ТМ, Ким Сок Хён не сомневался, что он станет успешным. Было бы странно, если бы он не стал им с такой великолепной внешностью и способностями. Чхэ У Джин действительно был таким талантливым человеком, что ТМ было жаль его терять. Если бы он не записал их разговор и не шантажировал его, генеральный директор Ким нашел бы способ удержать его. В прошлом у него не было выбора, потому что посредник и клиент очень хотели заполучить Чхэ У Джина, но если вопрос со спонсорством был решен, он хотел найти способ удержать его. Он никогда не думал, что Чхэ У Чжин окажется настолько решительным и будет делать все, что захочет.

— Я не собирался использовать телефон, чтобы угрожать ему. Я оставил телефон, чтобы вернуть его в наше агентство в будущем.... — в отличие от того, что он делал с другими артистами, он создал слабость для У Джина, чтобы вернуть его в ТМ. Вот как сильно он ценил Чхэ У Джина и постоянно сокрушался о его потере.

Но теперь все было кончено. Ким Сок Хён должен был быстро принять решение и поставить себя на первое место. Слабым местом Чхэ У Джина был телефон, который был у Ким Сок Хёна. Последний отредактировал голосовую запись на телефоне У Джина и сделал так, чтобы она звучала так, будто он хочет, чтобы его спонсировали. Ким Сок Хён отдельно записал себя, убеждающего Чхэ У Джина не делать этого, и безупречно соединил две записи. Кроме того, он даже создал фальшивый текстовый разговор между Чхэ У Джином и собой, в котором обсуждалось спонсорство.

— Ты собираешься это использовать? Как ты уже видел в инциденте с Blue Fit, если у У Джина есть еще одна запись твоего разговора, то толку от нее не будет. Наоборот, это может вызвать обратную реакцию, — если У Джин записал видео с членами Blue Fit в то время, он мог сделать то же самое с его разговором с Ким Сок Хёном. Как только директор Квон указал на это, Ким Сок Хён уверенно покачал головой.

— Это видео было снято случайно. У Джин пытался записать репетицию пения, когда парни сделали с ним то, что он хотел. В тот момент он сломал свой телефон и сменил его на новый, который сейчас у меня с собой. Но в нем не было никаких других записей.

Телефон, на который У Джин снимал избиение членами Blue Fit, в тот момент был сломан. Этот акт насилия стал толчком, который в конечном итоге привел к уходу У Джина из группы, поэтому Ким Сок Хён очень хорошо это запомнил. Он отчетливо слышал, что телефон У Джина сломался после избиения другими участниками, поэтому ему пришлось купить новый телефон. А у Ким Сок Хёна сейчас был телефон, который он тогда купил.

Кроме последнего разговора У Джина с Ким Сок Хёном, на телефоне не было никаких других записей. Более того, Ким Сок Хён считал, что Чхэ У Чжин и DS не стали бы молчать все это время, если бы в разбитом телефоне помимо видеозаписей были и другие голосовые записи.

— Если бы ты был Чхэ У Джином или DS, и у тебя были бы другие записи, ты бы ничего не делал и молчал все это время? Скорее, ты бы попытался что-то у меня отобрать. Только посмотри на этого ублюдка, Соль Мун Ёна. Он знал о спонсорстве Ли Ёна и, угрожая мне, забрал мои акции.

Ким Сок Хён не знал о существовании иных записывающих устройств, кроме телефонов. Нет, даже если бы он знал, он никогда не представлял себе возможность того, что Чхэ У Джин использовал другие устройства для записи их разговора. В то время Чхэ У Джин был молод, поэтому Ким Сок Хён не думал, что он был бы настолько дотошным. Поскольку в новом телефоне не было других записей, он решил, что вряд ли они есть и в старом телефоне.

— Может, он и умный, но если бы он был таким дотошным, то не стал бы на месте рассказывать, что записывал разговор, — от уверенности Ким Сок Хёна директор Квон слегка дрогнул.

— Если это так, и у У Джина нет других записей, то у нас преимущество. У нас есть его телефон, и если мы хорошо им воспользуемся и устроим ему ловушку, ему будет трудно из нее выбраться.

Если У Джин обратится в суд, они могут сказать, что потеряли телефон, на котором хранились доказательства, и предоставят им отредактированную копию вместо оригинальной записи. Грубо говоря, даже если ТМ проиграет суд по обвинению в клевете, имидж Чхэ У Джина к тому времени уже будет уничтожен, и восстановить его будет невозможно.

— Говорю тебе, у него больше нет никаких записей! У него не было причин молчать все это время, если бы они у него были! — Ким Сок Хён был очень искусен в составлении заговоров против людей; он всегда предполагал, что у других есть плохие намерения. Он думал, что каждый будет использовать слабости других людей и применять их или угрожать в своих интересах, как и он сам. Поэтому он пришел к выводу, что DS и Чхэ У Джин до сих пор молчали, потому что им нечего было предъявить.

— Отправь это журналисту Кану и скажи, чтобы он раздул все завтра.

— Завтра?

— Да. Разве ты не думаешь, что мы должны его подорвать как можно скорее и полностью уничтожить его образ?

Сейчас, когда имидж Чхэ У Джина достиг своего пика, было самое подходящее время его уничтожить. Обсудив с директором Квоном дальнейшие действия, генеральный директор Ким

достал телефон У Джина.

— Наконец-то настал день, когда я могу воспользоваться этим.

Это была последняя карта, которую Ким планировал использовать, чтобы вернуть Чхэ У Джина в ТМ. Ким Сок Хён жалел, что воспользуется им вот так.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2925502